

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ 2019/20 гг.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
ЛИТЕРАТУРА
10 КЛАСС

Инструкция по выполнению задания

Уважаемый школьник! Выполни два задания, предварительно внимательно прочитай их. Пиши ответы аккуратным, разборчивым почерком. Задания можно выполнять в любой последовательности, но не забывай указывать номер задания. Каждое задание выполняется на отдельной странице тетради. Максимальный балл – **90**. Время выполнения заданий – **5** астрономических часов. Успехов!

Задание №1, аналитическое (70 баллов)

Выполните аналитическое задание, выбрав один из предложенных текстов (поэтический или прозаический).

Выполните целостный анализ стихотворения Марины Цветаевой «Полюбил богатый бедную...». Обратите внимание на следующее: традиционность темы (трагическая сущность любви) и своеобразие ее воплощения; обобщенность и конкретность поэтических образов; сложность интонационной структуры и «простота» высказывания; стилистические и ритмические особенности стихотворения.

Предложенные направления не являются обязательными, вы можете выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Марина Цветаева

Полюбил богатый — бедную,
Полюбил ученый — глупую,
Полюбил румяный — бледную,
Полюбил хороший — вредную:
Золотой — полушку медную.

— Где, купец, твое роскошество?
«Во дырявом во лукошечке!»

— Где, гордец, твои учености?
«Под подушкой у девчоночки!»

— Где, красавец, щеки алые?
«За ночь черную — растаяли».

— Крест серебряный с цепочкою?
«У девчонки под сапожками!»

Не люби, богатый, — бедную,
Не люби, ученый, — глупую,
Не люби, румяный, — бледную,
Не люби, хороший, — вредную:
Золотой — полушку медную! (1918)

Вариант 2. Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ автобиографического рассказа **Е.И. Носова «Греческий хлеб»**, обратив внимание на следующие аспекты: повествовательно-событийный план; пространственно-временная картина детства героя (эпоха, мир вещей, явлений, слов); образы героев, их портретные характеристики; средства художественной выразительности; авторская позиция; речевая характеристика героев.

Греческий хлеб

Греческую пекарню мы учуяли еще издали: запах свежесброженного теста вкрадчиво и пьяно веял среди сомлевших от майской благодати плакучих ив городского сквера. Казалось, ради одного этого хлебного запаха на скамейках под ивами обитали какие-то не очень ухоженные люди. Иные, подобрав ноги в обшарпанной обуви, дремали на жестких планчатых сиденьях, подложив под голову котомку или скомканное пальто. Чтобы не проходили мимо хлебной лавки, предусмотрительный Грек подвесил над входом раскрашенный и даже посыпанный крупитчатым "маком" деревянный калач, а над ним приколотил кованые буквы, означавшие название лавки - "Такош", за что и самого Грека прозвали Такошей.

Дверь, обитая железом и окрашенная охрой, трудно поддавалась нашим рукам, и мы, невольно засмирив, вобрав головы, вошли друг за дружкой в сумеречную после улицы хлебную теплынь приземистого помещения. На белых струганых полках, притороченных в несколько рядов к стене, вольно, касаясь друг дружки лишь округлостями бочков, лежали большие высокие ковриги. Они будто расслабленно выдремывали, отдыхали после жаркой печи. Их темно-коричневые покатые верхи тускло лоснились отсветом солнечного дня, глядевшего в единственное запыленное оконце. Вместе с исходившим от них теплом, полнившим небольшую сводчатую лавку, хлебы источали еще и крепкую духовитую испарину, свой глубинный дух, рождавшийся где-то в самой их раскаленной сердцевине, там, где еще продолжал обитать затаившийся жар и где все еще дозревала вся в разветвленных дырчатых дрожжевых ходах белая пшеничная мякоть.

Замерев, забыв о себе, мы, давно не видевшие сразу столько белого хлеба, обомленно, будто перед святыми ликами стояли перед ковригами, жадно и глубоко, насколько хватало наших легочных емкостей, вдыхая этот густой, бражно дурмящий запах, и чувствовали, как чем-то заволакивало глаза и начинали слабеть и не подчиняться наши ноги...

В лавке никого не оказалось, но вскоре, должно услышав тягучий скрип входной двери, в проеме подсобки показался сам Такоша - невысокий грузный человек в белом халате, опоясанном по округлому животу тесемчатым пояском. Кроме халата, на нем ничего другого, наверно, и не было, потому что из-под нижнего края одежды торчали толстые голые ноги в ременных сандалиях. Блестевшая испариной терракотовая лысина, начинавшаяся чуть ли не от черных густых бровей, убегала под красную турецкую феску, из-под которой выбивались над ушами кольчатые кудри. Жесткие подстриженные усики подпирали большой вислый нос, а на распахнутой груди, кипевшей кудлатым барашком, мерцало золотое распятие. Такоша держал в руке большую глиняную кружку, из которой он сперва отхлебнул что-то и только потом спросил, утираясь пухлой пятерней:

- Вам что, малчики? Клэб?

Колюн кивнул. Следуя ему, закивали и мы:

- Ага, хлеба нам...

Такоша, прилепывая сандалиями, грузно заступил за прилавок, к весам. Ему было жарко, он одышливо сопел и утирался ладонью.

- Сколко клэб? - спросил он, снова отхлебнув из кружки.

Мы замешкались, смущенно запереступали босыми ногами.

- Почему нэ говоришь? Кило? Полкило? Бери сколько хочешь...

Колюн, ища подмоги, обернулся к нам, стоявшим чуть позади, и тогда Такоша, заглядывая в Колюновы глаза, наклонился над прилавком, так что из нагрудной поросли выпал и засверкал, закачался на цепочке крестик.

- Дэнги ест? - спросил он сипло.

- Есть... - неуверенно сказал Колюн.

- Покажи...

Колюн, запустив руку в карман еще не просохших после дождя штанов, принялся собирать свои монетки в единый кулак.

- Ты мнэ дэнги - я тэбе клэб, - говорил Такоша, наблюдая за Колюновым карманом. - Пэт рублей кило. Есть пэт рублей?

Мы тоже принялись выгребать карманы и выкладывать свои чумазые кругляшки на прилавок. Только мне не хотелось отдавать свой рэсэфесээровский белый блескучий полтинник, на котором был вычеканен кузнец с молотом перед наковальней - может, грек даст хлеба и за одни те монетки, что выкладывали ребята.

Кучка разномастных старинных монет не вызвала у Такоши никакого интереса, на что мы тайно надеялись; напротив, наш добытый в канаве "капитал" поверг его в гневное возбуждение. Толстой ладонью с ворсистыми пальцами он распростер, будто размазал, монеты по прилавку и, засопев, обдал нас кислым квасным духом:

- Что этта?! Что?!

- Как "что"? - переглянулись мы.

- Что ты мнэ давал?! Этта - дэнги? Этта - нэ дэнги! - запальчиво восклицал Такоша, утрачивая и без того слабую способность говорить по-нашенски. - Я что - собсем дурак?

Колюн понуро молчал, глядя на свои босые, исцарапанные, искусанные крапивой и комарами ноги.

- Ты хотэл обман? Тэбэ надо турьма... Цабирай свой обман.

Размашистым движением обеих рук он сдвинул монеты на край прилавка.

- Цабирай и уходы!

Колюн молча ссыпал монеты в карман, а мне повелел:

- Давай полтинник...

Я выложил свою заветную монету, и Колюн звякнул ею о столешницу, будто пошел с козырного туза. Такошины брови вскинулись разлетом, он подобрал блестящую серебром полтину и отошел с ней к окну. Мы оледенело ждали его решения, и он наконец объявил:

- Этта тоже нэ дэнга...

- Как? - изумился Колюн.

- Тэперь нэт такой дэнга, - сказал Такоша, продолжая подносить к глазам полтинник. - Тэперь этта уже нэ дэнга.

- Это же серебро!

- Гдэ - сэрэбро? - обернулся Такоша. - Какой сэрэбро?

- Там же написано! - Голос Колюна взмыл, заострился от несправедливости. - Девять грамм чистого серебра! На бровке написано!

Такоша еще раз сходил с монеткой к окну и долго разглядывал ее в солнечном свете.

- Этта - не дэнга, - поморщился он, воротясь и небрежно бросив полтинник на прилавок. - Этта тэперь медал. Носи на шея, а купит клэб - нэт... Тэперь такой монет не ходит.

- Ну дядечка! - надломившимся голосом взмолился Колюн. - Ведь там же написано...

- Ладно! Карашо! Давай твой медал.

Такоша бросил полтинник в картонный коробок. Было слышно, как тот звякнул, среди прочей мелочи.

Он достал из-под прилавка начатую ковригу, вскинул ее на грудь и, с хрустом взрезая шоколадно зажаренную корочку, откромсал полную, от края до края, скибку. Не взвешивая, он протянул не старшему среди нас Колюну, а младшенькому Михе.

- На, дарю!

Миха цапнул скибку, и по округлившимся его глазам было видно, что он все еще не верит случившемуся. Мы тесно сгрудились вокруг добытого ломтя, который держал на обеих ладонях обескураженный Михе, и каждый невольно тянулся к нему, стараясь хотя бы понюхать, вдохнуть его тонкий, возбуждающий запах. После глинистого, тяжелого пайкового хлеба с каким-то привкусом хозяйственного мыла, этот был так необыкновенно легкий, воздушен и бел, что не представлялось, как его можно есть по простым дням, например, с крапивными щами, а не в какие-то особые праздники, чтоб лежал он на белой скатерти, а все за столом были умыты и аккуратно причесаны...

Наконец Колюн отобрал ломоть у Михи и ножичком, сделанным из слесарной пилки, разделил его на праведные четвертинки...

- Давай-давай, малчики, уходы... - отмахнул рукой Такоша из-за прилавка. - Нэ мешай, нэ мешай работа.

Он еще не успел выпроводить нас, как входная дверь натужно заскрипела и в лавку вошла цыганка в желтом бахромчатом платке на плечах. Шурша юбками, она бесшумно, как бы безного, перекадилась к прилавку и сразу затараторила, принялась морочить Такошу:

- Дарагой! Скажу тебе, что было, что есть и что будет. Глаза твои темнее ночи, в них никто не увидит твоей судьбы, а я увижу...

- Иды, иды, Маруса... - заотмахивался Такоша. - Нэ надо, нэ надо!

- Я много не попрошу, дарагой..

- Иды, говору! Ты вчера был.

- Что ты, красавец! Это не я...

- Как не ты? Ты! Только платок другой...

- На такого красавца можно каждый день смотреть... Чтоб тебе быть богату!

- Иды, говору! Надоела, как муха...

- Ладно, не серчай, давай руку.

Такоша привстал со стула и потянулся за палкой, которую всегда держал при себе.

- Иды, говору...

- Тихо, тихо, красавец... - попятилась к двери цыганка. - Чего кричишь? Чего палкой махаешь? Чтоб тебе Бог сделал дырку в кармане...

- Уходы-ы... - Такоша, побагровев, выскочил из-за прилавка. Цыганка грубо выматерилась и, подобрав юбки, захлопнула за собой дверь.

Пока они препирались, мы успели проглотить свой хлеб, так и не почувствовав сытости, будто поели воздуха, и теперь стояли у порога просто потому, что не хотелось уходить...

- А вы что тут? - Разгоряченный Такоша схватил Миху за его голую тонюсенькую руку. - Что еще надо? Иды, иды тоже...

- Дяденька! Можно мы еще постоим, - запросил Миха. - Мы только понюхаем...

- Что нюхать? Что нюхать? - Не отпуская руки, Такоша подтолкнул Миху к выходу. - Клэб надо кушать, а нэ нюхать. Всэ идут нюхать, а дэнег нэт... Иды, иды, закрывать буду. Нухай на улице.

...Посидели под ивами в Пролетарском сквере, глядя, как рабочие распиливали на кряжи сваленное промчавшимся вихрем дерево. С моста на Херсонской поплевали в Кур, еще мутно бурливший недавним ливнем. По его захламленному берегу, заросшему чередой и спутанной ежевикой, похожей на мотки колючей проволоки, пощипывая молодые ежевичные проростки, немного отдающие вином, добрались до городского вокзальчика, откуда поезд из пяти сидячих вагонов каждый час уходил на главный вокзал, отстоящий в нескольких верстах, в Ямском заречье. Локомотивчик был невелик, весело раскрашен в зеленое, с долгой трубой, похожей на "козью ножку", и большими красными колесами с тонкими экипажными спицами. Внутри паровозика что-то знойно звенело, короткими сдвоенными толчками выбивался пар, от обнаженных штоков и шатунов вкусно пахло горячим маслом. Перед каждым своим отходом паровозик пронзительно свистел, выбрасывая спертый пар на обе стороны медного начищенного гудка. И в ожидании этого надрывного, ошеломляющего свиста, который, сколько ни жди, как к нему ни готовься, обязательно заставит вздрогнуть от внезапности и пронзительной силы и потом радостно обомлевшие, немо улыбаясь, какому-то внутреннему счастью, долго онемело сидим ничего не слыша заложенными ушами, - в этом и состоял весь сокровенный смысл нашего терпеливого ожидания и сидения на корточках напротив готовых к бегу красных колес.

Но вот поезд, ознобив нас своим неистовым вскриком, наконец ушел, оставив за собой глухо постукивающие рельсы. Мы молча слушаем их, маревно дрожащие под солнцем, и Пестрик, вглядываясь в паровозный дымок, всякий раз задумчиво говорил:

- Пацаны, давайте тоже рванем...

- Куда?

- Куда-нибудь...

- А гроши?

- А мы по шпалам...

Задание № 2, творческое (20 баллов)

Согласно указу Президента Российской Федерации 2019 год объявлен Годом Театра. В связи с этим следующий блок заданий – театральный.

1) Назовите автора и произведение (2 балла)

Автор был не только успешным дипломатом и остроумным литератором, но и талантливым композитором. Известно, что прошение на постановку пьесы в театрах России не было удовлетворено, поскольку в ней усмотрели "насквиль на Москву". С первого своего появления на сцене и в печати она произвела такое сильное впечатление на зрителей и читателей, что равнодушных не было. Произведение сочетает в себе элементы классицизма и новых для начала XIX века романтизма и реализма. Комедия в стихах описывает светское общество времен крепостного права и показывает жизнь 1808-1824-х годов.

2) Укажите жанр произведения (1 балл)

3) Укажите имя персонажа в сцене из спектакля (2 балла).

4) Каким героям принадлежат цитаты из пьесы? (6 баллов: по 1 баллу)

- А) "...Чины людьми даются, // А люди могут обмануться..."
- Б) "...Счастливые часов не наблюдают..."
- В) "...Упал он больно, встал здорово..."
- Г) "...злые языки страшнее пистолета..."
- Д) "...Грех не беда, молва не хороша..."
- Е) "...Не знаю-с, виноват; / Мы с нею вместе не служили..."

5) Образ какой героини пьесы по достоинству оценил И.А. Гончаров? (2 балла)

«Это смесь хороших инстинктов с ложью, живого ума с отсутствием всякого намека на идеи и убеждения». В этом образе он замечает «путаницу понятий», умственную и нравственную слепоту».

6) Напишите анонс (театральное объявление) на современный спектакль по произведению данного автора, касающийся пьесы и лиц, в ней участвующих (5 баллов).

Учитывается логика и речевое оформление анонса (2 балла)

Для справки.

Анонс (фр. *annonce* — публичное оповещение) — предварительное оповещение о каком-либо событии (концерте, спектакле, показе кинофильма). Может быть в виде афиши, статьи в СМИ или объявления по телевидению или радио. Наряду с собственно объявлением о событии в анонсе обычно упоминаются основные сведения о событии.

Структура анонса:

- сообщение о точной дате и времени;
- сообщение о точном месте;
- краткое изложение сути события;
- предположение об аудитории данного события;
- название телеканала, на котором будет вещание (если это телеанонс).